

Статьи

П. И. Барвинская

ИССЛЕДОВАНИЯ РУССКОЙ ПРАВДЫ И ИСТОРИЯ КИЕВСКОЙ РУСИ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОМ АКАДЕМИЧЕСКОМ СООБЩЕСТВЕ В НАЧАЛЕ XX в.

При вспоминании имени Анны Михайловны Шабановой для многих выпускников исторического факультета, которые слушали ее курсы в бытность своего студенчества, непременно в ассоциативном ряду возникнет и Русская Правда. На протяжении более тридцати лет своей преподавательской деятельности на историческом факультете Одесского государственного университета имени И. И. Мечникова Анна Михайловна уделяла особое внимание репрезентации исследований, посвященных этому памятнику древнерусского права. В силу своей значимости в истории Древней Руси, Русская Правда на последнюю треть XX в. имела довольно обширную историографию с разнообразными концептуальными подходами, тонкости которых не всем студентам удавалось осознать с первого раза. Один мой знакомый, например, десять раз переписывал контрольную работу на первом курсе, а затем до окончания университета «читал» нам почти академические лекции о закупах, смердах, холопах...

Когда Татьяна Николаевна Попова, взявшая на себя довольно хлопотную работу по подготовке и изданию сборника, посвященного памяти Анны Михайловны, обратилась ко мне с предложением написать статью, то я сразу вспомнила о Русской Правде. Но вместе с тем что я, чьи исследовательские интересы в основном сосредоточены на XX в., могу предложить по истории Русской Правды? Безусловно, ничего, но и отказать как-то не хотелось. И тут на память пришло имя Леопольда Карла Гётца (Leopold Karl Goetz), профессора Боннского университета, который в начале XX в. прилагал значительные усилия для знакомства немецкоязычного мира с историей Киевской Руси. В 1910-1913 гг. он издал в штуттгартском издательстве четыре тома очень скрупулезных исследований трех редакций

Русской Правды на немецком языке*. О этом и пойдет речь в предложенной статье.

Для лучшего понимания контекста событий позволю себе несколько слов о состоянии русистики и восточноевропейских исторических исследований на рубеже XIX-XX вв. на немецкоязычном пространстве. В XIX в. Восточная Европа ассоциировалась прежде всего с Российской империей, границы которой достигали Варшавы, к тому же часто трактовалась на Западе как отсталый, полуварварский и полуазиатский мир⁹. Справедливости ради нужно отметить, что такие стереотипы не всегда были обосновательны и создавались не только западными интеллектуалами, но и российскими западниками, находя свое «подтверждение» в исторических исследованиях.

В немецкой академической историографии XIX в. Восточная Европа / Россия почти оставались без внимания. Скорее, можно говорить об издании единичных работ, преимущественно по истории России. Истории же других славянских народов были представлены очень незначительно. К тому же большинство работ по истории России принадлежало российским историкам немецкого происхождения. Среди авторов преобладали прибалтийские немцы. Даже в начале XX в. девять десятых всех книг о России, изданных в Германии, принадлежали их авторству. Именно выходцы из Прибалтики на протяжении трех веков формировали видение немцами России¹⁰, и это видение было не самым лучшим.

Ситуация начала несколько изменяться с конца XIX в., что в значительной степени было обусловлено научными и личностными факторами, но прежде всего политической ситуацией. Крупные го-

⁸ Goetz L. K. Das Russische Recht (Russkaja Pravda). Bd. I: Die älteste Redaktion d. Russischen Rechtes. – Stuttgart : Enke, 1910. – 312 s. ; Bd. II: Die zweite Redaktion des Russischen Rechtes. – Stuttgart : Enke, 1911. – 282 s. ; Bd. III: Die dritte Redaktion des Russischen Rechtes. – Stuttgart : Enke, 1912. – 488 s. ; Bd. IV: Die dritte Redaktion des Russischen Rechtes als literarisches Denkmal und als Rechtskunde. – Stuttgart : Enke, 1913. – 239 s.

⁹ Wolff L. Inventing Eastern Europe. The Map of Civilization on the Mind of Enlightenment. – Stanford CA, 1994 (Вулф Л. Винайдення Східної Європи. Мапа цивілізації у свідомості епохи Просвітництва. – К. : Критика, 2009. – 592 с.) ; Lemberg Hans. Zur Entstehung des Osteuropabegriffes im 19. Jahrhundert. Vom "Norden" zum "Osten Europas" // Jahrbücher für die Geschichte Osteuropas. – 1985. – N. F. 33. – S. 48–91.

¹⁰ Hoetzsch an Kono von Graf von Westarp. Berlin, 21. Januar 1915 // Voigt G. Otto Hoetzsch 1876–1946. Wissenschaft und Politik im Leben eines deutschen Historikers. – Berlin, 1978. – S. 313.

сударства Европы, включая Россию, начали готовиться к перераспределению сфер влияния, что проявилось в наращивании вооружений и формировании военно-политических блоков. Российская империя принадлежала к другому миру и ее активизации на международной арене усиливала интерес к ней и ее истории. Это привело к тому, что в 1892 г. в Берлинском университете, при существенной поддержке Министерства иностранных дел Германии, была введена должность неординарного профессора восточноевропейской истории и краеведения, а в 1902 г. открыт семинар. Первым профессором и директором семинара восточноевропейской истории стал Теодор Шиманн (Theodor Schimann), выходец из Прибалтики, который под давлением политики русификации, проводимой Александром III, вернулся в 1887 г. на родину своих предков. Его отношение к России весьма красноречиво охарактеризовал историк Е. Тарле: «Шиманн сначала (в восьмидесятых девятых годах) ее изучал, уважал и не любил, после японской войны изучал и не уважал, после 1912 г. изучал, не уважал и ненавидел; а на протяжении всей жизни опасался»¹¹. В публикациях Т. Шиманна (а он довольно активно занимался и публицистикой) Россия трактовалась не только как «Другой-Чужой» для Германии по своей сущности и культуре, но и как ее главный враг.

Несколько иной была концепция истории России в работах Отто Гетча (Otto Hoetzsch), который наряду с Т. Шиманном играл видную роль в становлении и развитии восточноевропейской истории как академической дисциплины в Германии. Он в основном занимался новейшей историей России и, в отличие от Т. Шиманна, не рассматривал Российскую империю как врага Германии. Наоборот, он считал, что только благодаря дружбе и миру с Россией Германия сможет более активно проводить свою внешнюю политику. Но он также неоднократно подчеркивал более низкий уровень развития России в сравнении с Германией и Западной Европой.

В Австро-Венгерской империи на рубеже XIX-XX вв. восточноевропейская история как специальная университетская дисциплина начала утверждаться в университетах империи, но, в отличие от Германии, здесь первенство принадлежало не центру, а периферии. В Венском университете семинар восточноевропейской истории был открыт только в 1907 г. К тому же история Российской империи не занимала здесь доминирующие позиции. Научные интересы Константина

¹¹ Тарле Е. В. Теодор Шиманн // Дела и дни. – 1921. – № 2. – С. 192.

Йиречека (Konstantin Jirecek), директора семинара, были сосредоточены на истории народов Балканского полуострова, да и для внешней политики Австро-Венгрии этот регион был более актуален. История России была представлена в лекциях и исследованиях младшего коллеги К. Йиречека - Ганса Уберсбергера (Hans Uebersberger). Он рассматривал Россию как одного из основных соперников Австро-Венгрии на Балканах, отсюда и не весьма лестные оценки ее появления на европейской арене международной политики: «... в то время, когда турецкое государство вызывало тревогу и страх в Европе, авантюрами дипломатами было открыто христианское государство - Московская Россия. Эта новооткрытая полуварварская империя [...] рассматривалась как долгожданный таран против османской угрозы...»¹².

На этом фоне особенно выделялось творчество профессора Боннского университета Леопольда Карла Гётца (Leopold Karl Goetz). В 1892-1900 гг., до начала своей преподавательской деятельности в Боннском университете, Л. К. Гётц служил старокатолическим пастором в Пассау". В это время между старокатолической церковью Германии и Русской православной церковью велись интенсивные дискуссии о сотрудничестве¹⁴, и, очевидно, это породило у Л. К. Гётца немалый интерес к православию и истории Киевской Руси. В 1897 г. он совершил свою первую поездку в Российскую империю, во время которой посетил Киев, Петербург, Москву, Варшаву и другие города. В период с 1903 по 1908 г. Л. К. Гётц посещал Россию почти ежегодно.

Одной из первых работ Л. К. Гётца в области истории православия и славянства стала его работа об апостолах Кирилле и Мефодии¹⁵. Хотя монография и получила довольно критические рецензии и обвинения в плохом знании славянских языков как в славянском¹⁶, так и немецкоязычном академических сообществах, Л. К. Гётц продолжал

¹² Uebersberger H. Rußlands Orient politikin denletzten zwei ahrhundertent dargest. Von Hans Uebersberger. – Stuttgart : Dt. Verl.-Anst. – Bd. I: Biszum Friedenvon Jassy, 1913. – S. 1.

¹³ Heller W. Goetz Leopold Karl // Biographisch-Bibliographisches Kirchenlexikon. – Bd. XVII. – S. 475–477. – URL: http://www.bautz.de/bbkl/g/goetz_1_k.shtml

¹⁴ Voigt G. Russland in der deutschen Geschichtsschreibung: 1943–1945. – Berlin, 1994. – S. 129.

¹⁵ Goetz L. K. Geschichte der Slavenapostel Konstantinus (Kyryllus) und Methodius. – Gotha, 1897. – 272 s.

дальнейшие исследования. Свои симпатии и приверженность к этому направлению исследований он объяснил в письме к Ватрославу Ягичу (Уайт^ау ^ю) своей «любовью к славянским наукам и миру»¹⁷. Эта любовь помогла ему «не утратить веру в работе и не отступить перед трудностями»В преодолении этих трудностей, в том числе и терминологического характера, немалую помощь ему оказывал Михаил Грушевский, о чем свидетельствует их переписка¹⁴.

Пик научной деятельности Л. К. Гётца пришелся на период с 1904 по 1922 г., когда он опубликовал десять книг по истории Киевской Руси и России. Эту «серию успехов» открывала вышедшая в 1904 г. монография «Киево-Печерский монастырь как культурный центр домонгольской России». В этом исследовании он отмечал самобытность культуры Киевской Руси и постепенный отход от византийских традиций в организации монастырской жизни. По мнению Гётца, Киево-Печерский монастырь был не только научным и образовательным центром, но в сравнении с греческими монастырями его значение было значительно выше и в социальной сфере, поэтому можно говорить, что Печерский монастырь в большем смысле был культурным центром для Киева, чем византийские монастыри²⁰.

В следующем году Л. К. Гётц издал в Штутгарте работу «Церковно-правовые и культурно-исторические памятники Древней Руси»²¹, в которой были представлены на немецком языке древнерусские письменные источники по каноническому праву, в том числе и церковный устав Святого Владимира, канонические ответы митрополита

¹⁶ Кордуба М. Рец.: Goetz L. K. Geschichte der Slavenapostel Konstantinus (Kyryllus) und Methodius, quellenmässig untersucht und dargestellt. – Gotha, 1897. – VIII + 272 s. // Записки НТШ. – 1899. – Т. XXVII. Библиографія. – С. 4–7; Піх О. Доджерел науково-бібліографічної діяльності Мирона Кордуби // Вісник Львівського університету. – Сер.: Книгознавство. – Вип. 2. – Львів, 2007. – С. 163.

¹⁷ Voigt G. Russland in der deutschen Geschichtsschreibung. – S. 129.

¹⁸ Цитза: Salomon R. Leopold Karl Goetz (7. Okt. 1868 in Karlsruhe, 2. April 1931 in Bonn) // Zeitschrift für Osteuropäische Geschichte N. F. 5/1931 – S. 478.

¹⁹ Державний історичний архів. Ф. 1235, оп. 1, спр. 420, арк. 4 зв.

²⁰ Goetz L. K. Das Kiever Höhlenkloster als Kulturzentrum des vormongolischen Rußlands. – Passau, 1904 – S. X.

²¹ Goetz L. K. Kirchenrechtliche und kultur geschichtliche Denkmäler Altrußlands nebst Geschichte des russischen Kirchenrechts. – Stuttgart : Enke, 1905. – 403 s.

Иоанна II (1080-1089) и др. Уже тогда проявилась обстоятельность и высокая эрудированность Л. К. Гётца в обширной исследовательской литературе по этой проблематике, что видно из комментариев и вводных частей, сопровождающих перевод каждого документа. Вторая особенность, которой Л. К. Гётц будет следовать и в дальнейших работах по древнерусскому праву, - это обязательное сравнение с аналогичными правовыми нормами западноевропейского права, где постепенно будет разрушаться «варварский» образ «отсталого» славянского (восточноевропейского) мира.

В 1908 г. Л. К. Гётц презентовал немецкоязычному читателю книгу «Государство и церковь в Древней Руси. Киевский период 980-1240»²². В следующем году он издал перевод трех редакций (Древнейшей, Второй и Третьей) памятника древнерусского права Русской Правды, сопровождающийся комментариями и толкованиями²³. Затем на протяжении 1910-1913 гг. в штутгартском издательстве были изданы четыре тома очень скрупулезных исследований трех редакций Русской Правды²⁴. Эти работы Л. К. Гётца имели широкий научный резонанс в Российской империи, и уже в 1913 г. он получил звание доктора юстиции Киевского университета Св. Владимира, одновременно с этим был избран действительным членом Общества истории и древностей российских и почетным членом Императорского археологического института в Москве²⁵. Выход этих работ сопровождался обстоятельными и в основном одобрительными рецензиями²⁶.

Профессор А. Н. Филиппов²⁷ отмечал, что Л. К. Гётц «исправляет

²² Goetz L. K. Staat und Kirche in Altrußland. Kiever Periode 988–1240. – Berlin : A. Dunker, 1908. – 214 s.

²³ Goetz L. K. (Hrsg.) Russkaja Pravda, "Das Russische Recht". – Bonn, 1909. – (Programm der Rheinischen Friedrich-Wilhelm-Universität zu Bonn). – 39 s.

²⁴ Goetz L. K. Das Russische Recht (Russkaja Pravda). Bd. I: Die älteste Redaktion d. Russischen Rechtes. – Stuttgart : Enke, 1910. – 312 s. ; Bd. II: Die zweite Redaktion des Russischen Rechtes. – Stuttgart : Enke, 1911. – 282 s. ; Bd. III: Die dritte Redaktion des Russischen Rechtes. – Stuttgart : Enke, 1912. – 488 s. ; Bd. IV: Die dritte Redaktion des Russischen Rechtes als literarisches Denkmal und als Rechtskunde. – Stuttgart : Enke, 1913. – 239 s.

²⁵ Heller W. Goetz Leopold Karl // Biographisch-Bibliographisches Kirchenlexikon.

²⁶ Владимирский-Буданов М. Ф. Рец. на: Goetz L. Das Russische Recht. Bd. I. – Berlin, 1910 // Известия Киевского университета. – 1911. – № 3. – С. 1–24 ; Флоровский А. В. Новый взгляд на происхождение Русской Правды // Известия Одесского библиографического общества при Императорском Новороссийском университете. – Т. 1. – Вып. 4. – Одесса, 1912. – С. 97–122 ; Филиппов А. Н. Русская Правда в исследовании немецкого ученого. – М., 1914. – 38 с.

ошибки устарелого перевода Русской Правды, сделанного еще в 1826 году Густавом Эверсом (J. Ph. G. Ewers)²⁸, давая при этом громадный материал для толкований не только отдельных слов, но и целых выражений. Во всем этом заключается большая заслуга проф. Гётца как перед историей русского права, так еще более перед историей сравнительного правоведения. Только теперь наша знаменитая Правда целиком предстала перед лицом западноевропейских ученых и ее юридические институты вполне открыты для изучения»²⁹. В свою очередь профессор М. Ф. Владимирский-Буданов писал, что «русские ученые всегда будут благодарны автору, как компетентному пионеру в деле ознакомления своих соотечественников с русским правом и его историей»³⁰.

Но ценность работы Л. К. Гётца заключалась не только в том, что он сделал памятник древнерусского права более доступным для изучения западноевропейским исследователям. Он также дал свои трактовки и свое видения его истории и значимости, которые отличались от уже существующих концепций в русской истории права. Эту новизну подходов Л. К. Гётца отметил профессор Новороссийского университета А. В. Флоровский, который писал: «В настоящее время мы как бы присутствуем при новом широком и разностороннем пересмотре Русской Правды и в отношении ее литературной истории, т. е. ее происхождения и последовательного развития, — и в отношении содержащегося в ней обильного историко-юридического

²⁷ Рецензия Филиппова была опубликована и на немецком языке: Philippoff A. Das Russische Recht (Russkaja Pravda) von Leopold Karl Goetz Professor an der Universität Bonn. – 1 Band. – Stuttgart, 1910 ; 2 Band. – Stuttgart, 1911 ; 3 Band. – Stuttgart, 1912. Besprochen von Dr. Alexander Philippoff Professor emeritus an der Keiserlichen Universität Moskau. Sonderdruck aus «Zeitschrift für vergleichende Rechtswissenschaft». – Bd XXXI, Heft 3.

²⁸ Эверс Иоганн Филипп Густав в свое время был профессором и ректором университета в Дерпте. Свои работы публиковал на немецком языке, среди них: «Об источниках Правды Ярославовичей» (1808), «Древнейшее русское право в историческом его раскрытии» (1826). Подробнее о нем см.: Зеленов М. В. Иоганн Филипп Густав Эверс. – URL: <http://www.opentextnn.ru/history/historiografy/historians/ros/?id=473>.

²⁹ Филиппов А. Н. Указ. соч. – С. 15–16.

³⁰ Владимирский-Буданов М. Ф. Указ. соч. – С. 24.

материала. Этот пересмотр или перестройку наших представлений о Русской Правде производит ныне профессор Боннского университета Леопольд Карл Гётц³¹.

В чем же заключался этот «пересмотр и перестройка представлений»? Прежде всего, Л. К. Гётц не соглашался с общепринятой датировкой и отнесением текста древнейшей Русской Правды к периоду правления Ярослава Мудрого. Он на основании тщательного постатейного анализа утверждал, что древнейшая редакция представляет собой древнерусское право довладимировского периода. Она возникла еще до правления князя Владимира в результате записи древних правовых обычаев восточных славян" и есть не что иное, как «доваряжское, праславянское и, следовательно, действительно русское право»³³. С такой датировкой составления Русской Правды не соглашались практически все российские рецензенты, но А. Н. Филиппов видел рациональное «зерно исторической правды» в том, «что она [Русская Правда] воспроизводила в себе, говоря вообще, право седой старины..»³⁴.

В своем исследовании Леопольд Карл Гётц не только отмечал тот факт, что древнейшие статьи Русской Правды относятся к уголовному праву, но и тем самым вписывал процессы становления древнерусского права в общеевропейский контекст, поскольку у всех народов уголовное право было первичным³⁵.

Особое внимание Л. К. Гётц уделял сравнению древнерусской правовой жизни с другими народами и странами, прежде всего с Византией³⁶, германским народным правом³⁷ и древнешведским³⁸. Хотя он и отмечал определенное заимствование некоторых статей и положений, но в общем выводе констатировал, что это самостоятельный правовой памятник, который отражает древнейшие славянские правовые воззрения и является не чем иным, как действительно русским правом, а некоторые дополнительные статьи появились в нем вследствие усиления отношений с другими народами и прежде всего с германцами и скандинавами³⁹.

³¹ Флоровский А. В. Указ. соч. – С. 97–98.

³² Goetz L. K. Das Russische Recht (RusskajaPravda). Bd. I. – S. 225.

³³ Ebenda – S. 159.

³⁴ Филиппов А. Н. Указ. соч. – С. 10.

³⁵ Goetz L. K. Das Russische Recht (RusskajaPravda). Bd. I. – S. 227.

³⁶ Ebenda – S. 234–252

³⁷ Ebenda – S. 252–265

³⁸ Ebenda – S. 265–269.

³⁹ Ebenda. – S. 269.

Таким образом, К. Л. Гётц не принял существовавшую на немецкоязычном пространстве концепцию Г. Эверса о том, что источником для создания Русской Правды послужила Салическая Правда. Тем самым он отбросил представления, в которых культурное и правовое развитие древних славян трактовалось как более низкое по уровню и рассматривалось в полной зависимость от аналогичных процессов в Западной Европе. Он также отказался от существовавших утверждений о византийском влиянии, привязав развитие Древней Руси и славянского мира к общеевропейским процессам. Эти утверждения не в полной мере были приняты российскими рецензентами, но все отмечали его огромную заслугу в том, что он сделал древнерусское право очень доступным для изучения и ознакомления в Западной Европе, и к тому же сделал это с любовью и уважением к культуре славянского мира.

Леопольд Карл Гётц не только сам занимался исследованием истории восточных славян, но и активно выступал за более широкую репрезентацию восточноевропейских исследований в Германии. В 1904 г. в предисловии к монографии «Киево-Печерский монастырь как культурный центр домонгольской России» Л. К. Гётц обосновал необходимость учреждения специального «Журнала восточноевропейской истории и краеведения»⁴⁰. Он также неоднократно выступал за расширение, прежде всего в университетском образовании, истории Восточной Европы и необходимости расширения знаний немцев об этом регионе. Но только в 1914 г. в его нагрузку в Боннском университете были включены лекции по истории Восточной Европы. Сначала Л. К. Гётц предложил курс лекций о германо-русских отношениях в средневековье, но уже с 1915 г. начал читать общий обзорный курс «История Российской империи», а позже курс «Русская история», который делился на три части: «Киевская империя», «Господство монголов», «Возвышение. Москвы»⁴¹.

Примечательно, что во время Первой мировой войны, когда Германия воевала с Россией, Л. К. Гётц не только исследовал, но и издавал книги о германо-русских торговых отношениях⁴². До сих

⁴⁰ Goetz L. K. Das Kiever Höhlenkloster als Kulturzentrum. – S. XXX.

⁴¹ Fischer A. Bonn. Seminar für Osteuropäische Geschichte // Oberländer E. (Hg.). Geschichte Osteuropas: zur Entwicklung einer historischen Disziplin in Deutschland, Österreich und der Schweiz 1945–1990. – Stuttgart, 1992. – S. 63.

⁴² Goetz L. K. (Hrsg.) Deutsch-Russische Handelsverträge des Mittelalters. – Hamburg, 1916 ; Goetz L. K. Die deutsch-russischen Handelsverträge 1189–1904. – Berlin, 1917.

пор исследователи пользуются этими его трудами и отмечают, что из всех существующих на сегодня работ, посвященных анализу российско-германских торговых договоров средневековья, исследование Л. К. Гётца остается одним из лучших⁴³.

Среди немецких исследователей истории Восточной Европы он занимал «полностью ясную позицию чисто исторического интереса и был исследователем вне политики»⁴⁴. А обращение к периоду Киевской Руси и таким темам, как церковь, государство, кодификация права, было важным шагом к разрушению немецких стереотипов о Восточной Европе как земле варваров. Л. К. Гётц постоянно подчеркивал важность славянской культуры для Западной Европы и настаивал на том, что она является весомой составляющей европейской культуры.

Для него Россия и славянский мир также были «Другим», но не врагом, а незнакомым, вызвавшим сначала любопытство, а со временем увлечение и желание сблизить (познакомить) с ним и немецкоязычный мир. Л. К. Гётц был вне политики, но его образы славянского мира являлись своеобразной политической стратегией: сближения с Восточной Европой (Россией) путем ее изучения и более широкого знакомства с ее историей и культурой.